

ронных контактов. При ИСРП получили развитие и отношения с СССР, а затем и Россией.

Процесс формирования внешнеполитических процессов в Испании был тесно связан с социально-политическими процессами, протекавшими в стране после падения франкизма. Правительство СДЦ и ИСРП проделали огромную работу по возвращению Испании на международную арену и развитию ее отношений со странами мира. Значение внешней политики, проводимой в 1970–1990-х гг. XX в., нельзя переоценить. Процесс эволюции Испанской внешней политики из объекта всеобщей изоляции в полноправного члена мирового сообщества занял немало времени. Формирование и осуществление внешней политики в Испании происходило на основе консенсуса, который являлся результатом компромисса и ограничения узких интересов политических сил при решении общенациональных вопросов. Такой внешнеполитический консенсус стал важным этапом в политической жизни страны.

Литература

1. Аникеева, Н. Е. Внешняя политика Испании в конце XX — начале XXI в. : монография / Н. Е. Аникеева // Москва ; Гос. Ин-т. междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Российской Федерации, каф. истории и политики стран Европы и Америки. — Москва : МГИМО — Университет, 2016. — 460 с.
2. Дубинин, Ю. В. Амбахадор! Амбахадор! Записки посла в Испании. / Ю. В. Дубинин // Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. — 360 с.
3. Данилевич, И. В. Испытание властью. Испанская социалистическая рабочая партия в 80-е гг. / И. В. Данилевич. — Москва : Наука, 1991. — 148 с.

Проблемы реформирования Совета Безопасности ООН

*Ромашко Е. Д., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Евсеенко Е. Ю., ст. преп.*

Со второй половины прошлого столетия мировое сообщество начало обсуждение особой необходимости в реформировании ООН. В конце 1980-х гг. общепринятой стала точка зрения о необходимости преобразовать, прежде всего, Совет Безопасности.

Как и в 80-х гг. XX в., в XXI в. главные споры проходят в рамках Совбеза, который, согласно уставу, «несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности».

Государства-члены ООН практически единодушны в вопросе о необходимости реформирования ООН, но в то же время среди них нет единства в определении границ этого реформирования.

Для поиска оптимального решения по поводу реформирования Совета Безопасности 3 декабря 1993 г. Генеральной Ассамблеей было учреждено создание Рабочей группы открытого состава «для рассмотрения всех аспектов вопроса о расширении членского состава Совета Безопасности и других вопросов, касающихся Совета Безопасности». В то же время определились основные группы, каждая из которых пропагандировала свой вариант реформы [1, с. 125].

Странами, которые поддерживают срочное расширение Совета Безопасности в категории как постоянных, так и непостоянных членов, являются Германия, Япония, Индия и Бразилия («группа четырех», или «четверка»). Основной аргумент, используемый «четверкой», за целесообразность расширения в категории постоянных членов состоит в том, что новые центры силы должны быть более полно представлены в главном органе, который несет ответственность за международный мир и безопасность [2, с. 208].

«Группе четырех» противостоит так называемый «кофейный клуб» – Испания, Южная Корея, Мексика, Канада и другие. Члены клуба полагают, что увеличение числа постоянных членов Совета идет в разрез с курсом на демократизацию и другими современными тенденциями мирового развития, тем самым сильно осложняя для других членов ООН возможность представительства в Совете Безопасности в качестве непостоянных членов [2, с. 208].

Повышенный интерес вызывает позиция Канады, которая выступает не только за сокращение числа нынешних постоянных членов, но и за их замещение региональными организациями [2, с. 208].

Необходимо отметить и позицию африканской группы, которая привержена принятой в 2005 г. Сиртской декларации, согласно которой предлагается создать 2 постоянных места с правом вето и дополнительно 2 непостоянных места для африканских стран. Кроме того, Ливия и Сенегал активно продвигают идею о немедленном предоставлении Африке места постоянного члена с правом вето вне зависимости от того, как продвинется дискуссия по реформе Совета Безопасности [2, с. 208].

Что касается стран Евросоюза, следует отметить, что в контексте вступления в силу Лиссабонского договора Италия и Испания выступают за учреждение в Совете Безопасности постоянного места для ЕС.

Вашингтон выступает с позицией умеренного реформирования Совета Безопасности ООН, полагая, что решение должно быть реалистичным и сбалансированным, не затрагивая прерогативы постоянных членов Совета Безопасности. Вместе с тем США не отрицают готовности рассматривать возможность расширения Совета в постоянной категории, если окончательные претенденты на постоянные места будут определены [2, с. 210].

Позиция российской стороны по вопросу о справедливом представительстве в Совете и расширении его членского состава такова: Совет должен

быть расширен в обеих категориях (как постоянных, так и непостоянных членов), но расширение должно быть минимальным, то есть «в пределах 20 членов, что позволило бы сохранить способность Совета оперативно и эффективно реагировать на неожиданные повороты в развитии международной обстановки» [2, с. 210].

Для масштабных изменений в ООН необходимо согласие всех постоянных членов СБ. Кроме того, согласно резолюции 53/30 от 23 ноября 1998 г. для принятия серьезных решений по вопросу реформирования СБ необходимо, чтобы за это проголосовали не менее, чем две трети участников Генеральной Ассамблеи. При современном распределении сил представить такую перспективу довольно сложно [1, с. 125].

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Споры вокруг реформирования Организации Объединенных Наций, в частности реформы Совета Безопасности ООН, весьма противоречивы, так как страны-участники до сих пор не пришли к единому мнению. Необходимо найти такое решение, которое могут поддержать большинство членов-государств, а поскольку такое решение еще не найдено, дискуссия о реформе Совета Безопасности будет иметь продолжение.

Литература

1. Мустафаева, Н. И. Совет Безопасности ООН: «реликвия» или политика двойных стандартов / Н. И. Мустафаева // Метаморфозы посткризисного мира – новый регионализм и сценарии глобального управления : материалы VIII Конвента Российской ассоциации междунар. исследований. – М., 2014. – Т. 2. – С. 125.

2. Мустафаева, Н. И. Совет Безопасности ООН как приоритет реформы ООН / Н. И. Мустафаева // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 2. – С. 206–214.

Деятельность НАТО по борьбе с международным терроризмом (2001-2007)

*Сапёрова П. М., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Турарбекова Р. М., канд. ист. наук, доц.*

Международный терроризм является одной из самых серьезных проблем XXI в. Деятельность различных радикальных организаций оказывает серьезное влияние на все сферы человеческой жизни. Поэтому контртеррористическая деятельность различных международных организаций, в том числе и НАТО, необходима в современных условиях для разработки действенных методов борьбы и повышения эффективности деятельности всего мирового сообщества.